

**ПРОБЛЕМА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АРХИПЕЛАГА ДЯОЮЙ-
ДАО/СЕНКАКУ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНА-
РОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Анотація. У статті розглядаються проблеми прикордонного врегулювання між Китайською Народною Республікою, Республікою Китай і Японією в Східно-Китайському морі щодо архіпелагу Дяоюйдао / Сенкаку. Простежується еволюція рівня протистояння - від ігнорування проблеми до переходу протистояння до грані локального збройного конфлікту. Дана періодизація наростання конфлікту. Розглядається роль іноземних акторів у процесі ескалації протистояння. Даються прогнози розвитку ситуації на найближчі три-п'ять років.

Ключові слова: АТР; КНР; Японія; Дяоюйдао; Сенкаку; територіальні претензії; прикордонний конфлікт.

Abstract. The article is about territorial conflict between China, Taiwan and Japan over Diaoyu / Senkaku archipelago. The main point of the article is to trace evolution of this conflict - from ignoring the problem to situation near local armed conflict. The autor studies the role of external actors in the process of escalation of the conflict also. In the conclusion there are forecasts of the situation in the next three to five years.

Keywords: China, Japan, Diaoyu, Senkaku, territorial claims, border conflict.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы пограничного урегулирования между Китайской Народной Республикой, Республикой Китай и

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Института социальных наук Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Японией в Восточно-Китайском море относительно архипелага Дяоюйдао/Сенкаку. Прослеживается эволюция уровня противостояния – от игнорирования проблемы до перехода противостояния на грань локального вооружённого конфликта. Дана периодизация нарастания конфликта. Рассматривается роль сторонних акторов в процессе эскалации противостояния. Даются прогнозы развития ситуации в ближайшие три-пять лет.

Ключевые слова: АТР; КНР; Япония; Дяоюйдао; Сенкаку; территориальные претензии; пограничный конфликт.

Постановка проблемы. Острова Сенкаку (в китайской картографии – Дяоюйдао) включают пять необитаемых островов и три рифа общей площадью около 6,32 кв.км, расположенные в южной части Восточно-Китайского моря в 175 км к северу от острова Исигаки, в 190 км к северо-востоку от острова Тайвань и в 420 км к востоку от материкового Китая. Острова Сенкаку контролируются Японией, а их принадлежность оспаривают Китайская Народная Республика и Республика Китай.

Цель статьи - проследить эволюцию уровня противостояния между участниками конфликта, дать периодизацию нарастания конфликта, рассмотреть роль сторонних акторов в процессе эскалации противостояния.

Исторически в Китае в период китайской династии Мин (1368-1644 гг.) и маньчжурской династии Цин (1644-1911 гг.) острова Дяоюйдао относили то к королевству Рюкю, то рассматривали просто как «прилегающие острова» к Тайваню. Китай в том или ином виде управлял Тайванем и, как подразумевалось, «прилегающим к нему островами» с 1281 г. [1, с.84], а королевства Рюкю, находилось в вассальной зависимости от Китая, соответственно, вопрос о принадлежности островов не стоял.

В 1879 г. королевство Рюкю было аннексировано Японией, чему Китай не возражал, поскольку в императорском дворце возобладало мнение о том, что хотя королевство Рюкю и являлось «номинальным вассалом, оно не существен-

но для обороны Китая и поэтому не заслуживает того, чтобы тратить усилия на его сохранение» [1, с.93].

Тем временем, после создания в 1879 г. префектуры Окинава, Япония начинает проявлять интерес к группе необитаемых островов, расположенных в непосредственной близости от островов Рюкю. До этого времени архипелаг оставался необитаемым, в источниках не содержатся сведения о попытках освоения этой территории ни со стороны Китая, ни со стороны Японии. С 1885 г. правительство Японии неоднократно проводило изучение этих островов и получило точное подтверждение, что острова не только были необитаемы, но и не было никаких следов того, что они находились под контролем Китая. На основании этого 14 января 1895 г. правительство страны официально включило острова, названные архипелагом Сенкаку, в состав территории Японии в соответствии с международным правом *terra nullius* («ничья земля»). С тех пор, о-ва Сенкаку стали «неотъемлемой частью островов Нансэй сёто», которые являлись территорией Японии.

Поражение Китая в японо-китайской войне 1894-95 гг. завершилось подписанием 17 апреля 1895 г. Симоносекского договора. В соответствии с пунктом «б» Статьи II этого договора Китай уступал Японии «остров Формоза со всеми относящимися или принадлежащими ему островами», а согласно пункту «с» этой же статьи – уступал «Пескадорский архипелаг, т.е. все острова, лежащие между 119 и 120 градусами восточной долготы от Гринвича и между 23 и 24 градусами северной широты» [2, с.130]. В тексте договора нет упоминания об островах Сенкаку, а на самих переговорах китайская делегация ни разу не упомянула о них. В послевоенный период китайские и тайваньские представители стали утверждать, что именно Сенкаку подразумевались под «относящимися или принадлежащими островами».

В 1943 г. на Каирской конференции было принято решение о том, что по окончании войны «...все территории, аннексированные Японией у китайцев, такие как Маньчжурия, Формоза и Пескадоры, будут возвращены Республике Китай» [2, с.367]. После подписания Японией 2 сентября 1945 г. безоговороч-

ной капитуляции, уже 26 октября 1945 г. правительство Китая объявило о том, что Тайвань является его 31-й провинцией.

В соответствии с Сан-Францисским мирным договором 1951 г., Япония отказывалась от всех прав и правооснований на острова Тайвань и Пескадоры [14]. Как и в Симоносекском договоре, в Сан-Францисском договоре не было упоминания об островах Сенкаку. Кроме того, в договоре не указывалось, в чью пользу осуществляется данный отказ. Позднее, 12 марта 1964 г., министр иностранных дел Японии М.Охира сделал исключительно важное заявление, которое касалось принципиальной позиции Токио в отношении всех его «территориальных отказов» по Сан-Францисскому договору: «Япония отказалась от всех прав и притязаний на Тайвань и Пескадоры в соответствии со статье 2(б) мирного договора от 1951 г. Договор не конкретизировал, в чью пользу отказывается Япония от этих территорий,... единственно, что касается Японии в этом случае, так это то, что она отказалась от суверенитета над Тайванем. А проблема, в чью пользу отказалась Япония, её не касается. Этот вопрос может быть разрешен союзными государствами» [2, с.544].

Что же касается островов Сенкаку, то они в соответствии со статьей 3 Сан-Францисского договора в составе Окинавы были переданы под административный контроль США, которые фактически осуществляли его с 7 сентября 1945 г. Практически на протяжении всего американского управления архипелагом острова использовались армией США в качестве полигона для бомбометаний. Восстановление административных прав Японии над Окинавой и всеми островами, входящими в архипелаг Рюкю, включая Сенкаку, состоялось после подписания 17 июня 1971 г. американо-японского договора о возвращении Окинавы.

Таким образом, фактически, до конца 1960-х годов принадлежность архипелага Дяюйдао/Сенкаку не оспаривалась, поскольку небольшая группа необитаемых островов не рассматривалась как сколько-нибудь ценный объект.

В конце 1960-х гг. началась активная геологическая разведка шельфа в Жёлтом и Восточно-Китайском морях в поисках нефти. Первые же исследова-

ния дали весьма впечатляющие результаты - по различным оценкам, нефтяные запасы Восточно-Китайского шельфа оценивались от 1,5 млрд.т до 6 млрд.т. [6, с.430, 434]. Соответственно, Япония, Республика Корея и Республика Китай начали заявлять о своих суверенных правах на потенциально богатый нефтью и газом шельф. Каждая из сторон в обоснование своих притязаний опиралась на международное право, которое в целом в тот момент не давало конкретных ответов на сложные вопросы разграничения шельфовых зон. Более того, конкурирующие стороны в одностороннем порядке стали предпринимать шаги к практическим действиям – освоению шельфовой зоны.

Такое развитие событий побудили администрацию Окинавы активизировать реализацию суверенитета над Сенкаку. Соответственно, в сентябре 1970 г. власти Окинавы выступили с официальным заявлением о вхождении Сенкаку в административные границы префектуры Окинава. Одновременно было подчеркнуто, что японские власти готовы провести делимитацию шельфа на основании принципа «срединной линии», а спорные острова могли стать в этом случае отправной точкой. Токио также выступил с инициативой создания трехсторонней комиссии (Япония, Тайвань, Южная Корея) по разграничению шельфа, первое заседание которой состоялось в ноябре 1970 г.в Сеуле [9, с. 126].

Подобная активность не могла пройти мимо внимания Пекина, и 4 декабря 1970 г. КНР прервала свое длительное молчание и заявила о том, что Сенкаку, равно как и Тайвань в целом, и шельфовые запасы нефти принадлежат исключительно Китаю [9, с.127]. Данное заявление изменило сложившуюся ситуацию вокруг Сенкаку и положило начало «территориальной перепалке» между Японией, КНР и Тайбэем, которая продолжается по нынешний день.

Ещё одной причиной, заставившей официальный Пекин озвучить свою позицию, было готовившееся американо-японское соглашение о передаче Японии островов Рюкю, включая Сенкаку. Соглашение предусматривало передачу Токио всех административных, законодательных и судебных прав и, тем самым

свидетельствовало о признании США юрисдикции Японии над островами Сенкаку.

В результате, в 1971-1972 гг., вплоть до признания со стороны Токио Пекина в качестве единственного законного представителя Китая, КНР, Япония и Тайвань занимались «войной заявлений», доказывая свои права на суверенитет над островами Сенкаку.

Таким образом, возникновение территориального спора за архипелаг Дяоюйдао/Сенкаку относится к началу 1970-х годов и связано, прежде всего, не столько с ценностью самих островов, сколько с окружающей их акваторией и шельфом.

На протяжении 1970-1980-х гг. вопрос о принадлежности архипелага Дяоюйдао/Сенкаку оказался «в тени» глобальных политических процессов. США выстраивали в азиатско-тихоокеанском регионе антисоветскую систему безопасности, в рамках которой рассматривали Японию как своеобразный «непотопляемый авианосец», а КНР как мощный инструмент давления на СССР. В то же самое время, в США рассматривали Тайвань как союзника, позволяющего оказывать давление на КНР при неуступчивости последней. Соответственно, серьёзный конфликт между Пекином, Тайбэем и Токио прямо противоречил интересам Вашингтона, который употреблял все возможные рычаги давления для того, чтобы «заморозить» этот вопрос. В результате, активность сторон по вопросу архипелага сводилась почти к нулю, разрешение территориальной проблемы предпочли отложить на будущее, тем не менее, периодически напоминая о существовании неразрешённого спора руками экстремистских групп, демонстративно дистанцировавшихся от своих правительств.

Необходимо также отметить, что Япония в этот же период точно так же откладывала на будущее разрешение территориальных споров с СССР относительно Южно-Курильских островов и с Республикой Корея относительно островов Токто [9, с.129]. КНР, в свою очередь, находился в состоянии вялотекущего конфликта с рядом государств из-за архипелага Спратли, не говоря уже о тайваньском вопросе. Заметим, что для силового решения этих конфликтов у их

участников, по сути, не было технических возможностей. Поэтому проблему отложили «до лучших времён».

Новый этап развития конфликта начался после распада биполярной системы международных отношений в начале 1990-х гг. Распад СССР, геополитического противника США, резко снизил заинтересованность Вашингтона в КНР, в то время как связи с Японией только усилились. На практике это означало, что недопущение конфликта между Пекином и Токио любой ценой перестало быть приоритетной задачей для США. В то же самое время, военный потенциал КНР в начале 1990-х был всё ещё явно недостаточен для силового решения проблемы – китайские ВМС находились в жалком состоянии и были способны разве что оборонять побережье материковой части Китая, но уж никак не высаживать десант на спорные острова. Именно поэтому в арсенале Пекина оставались только дипломатические меры воздействия на оппонента [7, с.39].

Стартовым толчком к новому обострению ситуации стало присоединение КНР и Японии к Конвенции ООН по морскому праву (в мае и июле 1996 г. соответственно). Опираясь на данную конвенцию, Япония установила 200-мильную экономическую зону, включавшую и Сенкаку. Китай отреагировал весьма жёсткими заявлениями высокопоставленных дипломатов, оставляя, правда, лазейку – предлагая японской стороне совместное освоение островов. Тем не менее, не в последнюю очередь из-за деятельности праворадикальных группировок как со стороны Токио, так и Тайваня, дело дошло до эскалации конфликта, получившего название «инцидент-96» [9, с.132].

Несмотря на то, что усилиями всех сторон инцидент был исчерпан, у Японии возникли серьёзные опасения относительно возможных в будущем попыток Китая решить вопрос силой. Дело дошло до обращения Токио к Вашингтону за разъяснениями в отношении вхождения группы Сенкаку в сферу действия нового японо-американского договора о безопасности как территории под административным управлением Японии. Первоначально госдепартамент США ответил уклончиво и только после настоятельных запросов японского

правительства в ноябре 1997 г. временно исполняющий обязанности министра обороны США Курт Кэмпбэл дал четкий ответ – «являются объектом договора» [7, с.40].

КНР и Япония, по разным причинам, в этот момент были заинтересованы в разрешении конфликта. Для Токио было характерно нежелание обострения японо-китайских отношений, для Пекина – сосредоточенность на решении экономических проблем и очевидная неготовность к серьёзной эскалации конфликта. Тем более, вступать из-за архипелага Дяоюдяо в непосредственное вооружённое столкновение с США во второй половине 1990-х годов Китай явно не собирался. Именно этим можно объяснить временное решение – подписанное в середине ноября 1997 года соглашение об установлении временной совместно контролируемой морской зоны в Восточно-Китайском море. Одновременно была достигнута договоренность о продолжении переговоров по вопросам, связанным с установлением 200-мильной исключительной экономической зоны между двумя странами [6, р. 192].

Ситуация начала обостряться в начале XXI в. К началу 2000-х годов КНР существенно нарастила свой военный потенциал. Непрерывный и стремительный экономический рост и связанные с этим крупные валютные поступления в страну в сочетании с доступом к передовым военным технологиям России дал возможность Пекину начать реализацию программы строительства так называемого «флота голубых вод». Также за счёт массовой закупки боевых самолётов в Российской Федерации и организации лицензионного выпуска современных истребителей в самой КНР резко усилились ВВС НОАК. Баланс сил между Токио и Пекином был достаточно резко нарушен в пользу последнего. Это давало возможность КНР проявить активность по ряду внешнеполитических направлений, одним из которых стал вопрос о принадлежности архипелага Дяоюдяо/Сенкаку [13, р. 129].

Впрочем, в течение 2000-2009 гг. активность китайской стороны ограничивалась усиленной геологоразведкой и добычей газа с морских платформ практически у самой границы между китайскими и японскими водами. При

этом, проводя работы, связанные с разведкой газа, Китай ни разу не пересек разделительную линию, установленную Японией, исходя из фактической и юридической принадлежности ей островов Сенкаку [15, p.107]. Тем не менее, возросшая активность КНР на данном направлении заставляла Токио изрядно нервничать.

Начиная с 2012 года, активность КНР на рассматриваемом направлении резко усилилась. Чувствуя за своей спиной растущую мощь китайского флота, китайские рыбаки стали регулярно заходить в акватории, непосредственно прилегающие к архипелагу. Их столкновение с японской пограничной охраной стало лишь вопросом времени. 7 сентября 2010 г. при попытке задержания очередного китайского траулера, тот попросту протаранил японский сторожевой корабль. Не желая показать слабость, Япония, отпустив 13 сентября 2010 г. экипаж траулера, продлила задержание его капитана. Китай потребовал немедленно освободить капитана и выплатить компенсацию за его задержание, а затем ужесточил таможенные процедуры для торгующих с ним японских компаний и ввел эмбарго на экспорт в Японию редкоземельных металлов, без которых не может работать японская электронная и автомобилестроительная промышленности. Япония предпочла не нагнетать конфликт и 24 сентября освободила капитана китайского судна, что было воспринято как серьезная победа КНР, а в самой Японии вызвало критику правительства со стороны националистов [8].

Несмотря на заверения президента США Б.Обамы о том, что «обязательства США по обороне Японии неизменны», в районе островов стали появляться китайские патрульные корабли [5, с. 31].

С сентября 2012 г. конфликт перешёл в стадию демонстрации силы. 11 сентября 2012 г. Токио выкупил три из пяти островов Сенкаку - Уоцуридзима, Китакодзима и Минамикодзима - у частных владельцев. Тем самым практически все острова Сенкаку перешли в японскую государственную собственность. Пекин отреагировал на это жесткими протестами и направил в район островов китайские боевые корабли. В самом Китае прошли многочисленные антияпон-

ские акции протеста. Демонстранты сжигали японские флаги, требуя вернуть острова КНР, громили японские заводы и предприятия. Даже у китайских властей вызывало удивление та стремительность, с которой всю страну охватили бурные протесты. Японская сторона выразила официальный протест в ответ на такие действия и потребовала от Китая обеспечения защиты своих граждан [10].

16 сентября 2012 г. Китай возобновил сезон рыболовства в Восточно-Китайском море, где находятся острова Сенкаку, и отправил к спорным с Японией островам тысячи рыболовецких судов для подтверждения своих прав на эту территорию. Представитель Управления рыболовства Министерства сельского хозяйства заявил местным средствам массовой информации: «Патрульные корабли будут находиться на дежурстве круглосуточно, в том числе – в водах около островов Дяоюйдао, защищая жизнь и безопасность рыбаков» [4].

20 октября 2012 г. в Южно-Китайское море был направлен американский авианосец "Джордж Вашингтон". Разумеется, никаких официальных заявлений по поводу целей и задач морской экспедиции не последовало. Впрочем, огромная китайская рыболовецкая флотилия до островов так и не дошла. Судя по всему, Пекин всё ещё не считал свои ВМС способными бросить вызов американскому флоту. Тем не менее, в декабре 2012 - январе 2013 гг. в районе островов произошло несколько инцидентов, связанных с появлением в спорной зоне китайских боевых кораблей и самолётов. В то же время, японская сторона вновь подтвердила, что Япония готова решительно защищать острова и прилегающее к ним морское пространство. «Возможностей для переговоров по этой проблеме нет», – заявил Синзо Абэ [11].

В Китае в связи с этим не исключали, что сторонам придется готовиться к настоящей войне. «Сейчас Япония ставит во главу угла провокации. Премьер-министр Синдзо Абэ заявил, что по данному вопросу переговоров быть не может, закрыв, таким образом, путь к переговорам. Нам остается готовиться к бою. Если дойдет до драки, мы не боимся, мы только предупреждаем Японию: не следует превращать нужные обеим странам китайско-японские отношения в

отношения на поле кровопролитных сражений», – приводит газета «Жэньминь жибао» слова известного китайского эксперта по военным вопросам генерала Ло Юаня [3, с.18].

В рамках наращивания давления на Японию в ноябре 2013 г. КНР заявила о создании зоны идентификации ПВО, включающую, в том числе, воздушное пространство над архипелагом Сенкаку. Если бы иностранные авиакомпании подчинились требованиям КНР, претензии Пекина на острова получили бы некоторое международное признание. Однако, идея оказалась, по сути провальной – китайскую зону идентификации ПВО демонстративно проигнорировали не только США, но и Япония, Республика Корея и ряд других стран Юго-Восточной Азии.

Между тем, система международной безопасности в АТР начала стремительно эволюционировать, в основном, под воздействием двух ключевых тенденций: нарастания китайско-американской конкуренции и укрепления внешнеполитических и экономических позиций КНР. Фактически, в 2014-2015 гг. в Азиатско-Тихоокеанском регионе стало намечаться формирование двух конкурирующих систем безопасности. С одной стороны, это блок государств, испытывающих опасения относительно возможности китайской территориальной экспансии - Япония, Республика Корея, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Австралия и Новая Зеландия под эгидой США, при этом Барак Обама в ходе своего турне по странам Юго-Восточной Азии неоднократно заявлял, что США останутся в Азии, чтобы помочь противостоять растущим политическим и экономическим аппетитам Китая. С другой стороны, свою региональную систему безопасности пытается построить и сам Китай – летом 2014 года в Шанхае Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на пленарном заседании Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и заявил о необходимости создания новой архитектуры безопасности в регионе, которая должна строиться силами самих азиатских народов, а в конце и вовсе предложил создать Центр оперативного реагирования и правительственный форум. Фактически же, попытка построить одновременно две взаимоисключающие системы безопасности в от-

дельно взятом регионе может привести исключительно к демонтажу в данном регионе безопасности как таковой.

Таким образом, налицо нарастающее противостояние в АТР, одним из непосредственных результатов которого может стать новая активизация конфликта относительно архипелага Сенкаку. При этом, Китай будет продолжать давление на Японию, но, скорее всего, постарается не доводить дело до эскалации конфликта. С точки зрения рационализма, Пекину выгоднее отложить разрешение данного территориального спора до того момента, когда зависимость государств региона от его экономических ресурсов полностью исключит возможность конфронтации. Вместе с тем, всплеск национализма в самом Китае и символическое значение островов может привести в ситуацию совершенно иррациональные мотивы.

Результаты исследования.

Итак, рассматривая эволюцию пограничного спора между Японией и КНР относительно принадлежности архипелага Дяоюйдао/Сенкаку, можно выделить три основных этапа развития конфликта.

До 1960-х годов, в силу незначительности архипелага и неотработанности системы морского права, архипелаг не представлял особого интереса и не являлся камнем преткновения в китайско-японских отношениях.

В 1970-1980-х годах, вследствие обнаружения в регионе месторождений углеводородов, конфликт развился, но не приобрёл серьёзных форм, поскольку, с одной стороны, США не могли допустить конфликта между своими союзниками в рамках противостояния СССР, с другой стороны, Пекин не обладал реальными возможностями для установления контроля над архипелагом.

В 1990-2000-х годах, после распада биполярной системы международных отношений, конфликт вновь обостряется, однако, в отличие от предшествующего периода, КНР постепенно выходит из орбиты влияния Вашингтона и сдерживающим фактором выступает, скорее, физическая неспособность КНР бороться за архипелаг силовыми методами.

В 2010-х годах силовой баланс в АТР существенно изменяется и происходит попытка сформировать в регионе две альтернативные и конкурирующие между собой системы международной безопасности, результатом чего становится утрата безопасности регионом в целом. В силу этого поведение Китая в рамках данного конфликта становится значительно более агрессивным. Вместе с тем, КНР в настоящее время не собирается использовать для разрешения конфликта силовые методы, поскольку не заинтересован в прямом вооружённом противостоянии с США, а также рассчитывает на дальнейшее изменение соотношения сил в регионе в свою пользу. Вместе с тем, всплеск национализма внутри Китая, а также определённая символическая ценность архипелага могут внести в развитие событий определённый иррациональный компонент.

Список изученных источников и литературы

1. История Китая с древнейших времен и до наших дней. Под ред. Симоновской Л.В. – М., 1974. – 537 с.
2. История Японии 1868-1998 гг.. Под ред. Жукова А.Е. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 703 с.
3. Казаков О.И. О возвращении к власти Либерально-Демократической партии Японии. // Япония наших дней. – 2013. – №4(14). – С. 6-20.
4. Китай и Япония оказались на грани войны из-за островов, богатых природным газом.// <http://inpress.ua/ru/politics/12275-kitay-i-yaponiya-okazalis-na-grani-voyny-izza-ostrovov-bogatykh-prirodny-m-gazom>
5. Мосяков Д. США — Китай: обострение противоречий в Юго-Восточной Азии. // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 7. – С. 30-33.
6. Мясников В.С., Степанов Е.Д. Границы Китая: история формирования. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 470 с.
7. Семин А.В. Что мешает достижению согласия между Токио и Пекином. // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 2. – С. 37-46.

8. Скосырев В. Токио ищет новые источники минеральных ресурсов. // «Независимая газета». – 2010. – 18 октября.

9. Федорова М.А. Архипелаг Сенкаку в истории японо-китайских отношений. // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – №1. – С. 120-134.

10. Япония покупает спорные острова в Восточно-Китайском море. // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/09/120905_japan_buys_disputed_islands.shtml.

11. Япония создаст спецподразделение по спорным с КНР островам // <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=16832>

12. Connors M. The New Global Politics of the Asia-Pacific. – London: RoutledgeCurzon, 2004. – 225 p.

13. Lohmeyer M. The Diaoyu / Senkaku Islands Dispute. – University of Canterbury, 2008. – 247 с.

14. Treaty of Peace with Japan. // <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm>.

15. Japan's International Relations. Politics, Economics and Security. Ed. by G. Hook. – Routledge, 2007. – 367 p.